

Головными научными учреждениями в республике определены: в области социологии и социальной психологии — Институт философии и права АН БССР, в области педагогики — Научно-исследовательский институт педагогики Минпроса БССР. Наряду с разработкой фундаментальных и прикладных проблем марксистско-ленинской социологии, социальной психологии и педагогики им поручена координация проводимых в республике исследований по названным научным проблемам, а также научно-методическое обеспечение на хоздоговорных началах деятельности социологических и социально-психологических служб предприятий, организаций и учреждений.

АН БССР, Минвузу БССР, Минпросу БССР дано задание в течение 1980 г. определить основные направления научных исследований в области социологии, социальной психологии и педагогики до 1990 г.

В Институте философии и права АН БССР предусмотрено образовать сектор социальной психологии.

Поручено Институту философии и права АН БССР совместно с БГУ им. В. И. Ленина и Минской ВПШ в 1980—1981 годах провести исследование по проблеме «Показатели социального развития рабочего класса и интеллигенции в условиях зрелого социализма».

На Минскую ВПШ и Институт истории партии при ЦК КПБ возложено проведение исследований по социально-психологическим и педагогическим аспектам партийной работы и подготовки соответствующих рекомендаций для партийных комитетов, идеологических кадров республики.

В течение 1980—1985 годов предусмотрено издание ряда учебных пособий по проблемам психологии и социологии трудового коллектива, управления воспитательным процессом.

Белорусское отделение Общества психологов СССР, Республиканское педагогическое Общество и Белорусское отделение Советской социологической ассоциации обязаны разработать и осуществить мероприятия, направленные на повышение уровня и качества исследовательской, пропагандистской работы в области психологии, педагогики и социологии.

ЦК КП Белоруссии потребовал от редакций газет и журналов, Госкомитета БССР по телевидению и радиовещанию, книжных издательств глубже освещать социально-психологические и педагогические аспекты политической, хозяйственно-организаторской и идеологической деятельности, психологии трудовых коллективов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАБОЧЕГО КЛАССА
В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА*Зотова О. И., Новиков В. В., Шорохова Е. В.*

На XXVI съезде КПСС большое внимание было уделено вопросам социального развития советского общества, воспитания трудящихся. В материалах съезда нашли отражение существенные изменения, происшедшие в психологии советского народа и прежде всего в психологии рабочего класса.

В этом знаменательном факте видится дальнейшее развитие ленинского стиля руководства коммунистическим строительством, всем народным хозяйством.

Как известно, В. И. Ленин не был профессиональным психологом, однако в его работах имеется немало замечаний и высказываний, касающихся психологии как науки и психологии как общественного явления. Эти работы и отдельные высказывания стали объектом изучения философов и психологов, пытающихся развивать ленинские идеи о роли субъективного фактора в развитии общества. Как справедливо подчеркнул Б. Ф. Поршнев: «...Ленин был психологом... в той самой мере, в какой дело пролетарской революции, дело партии требовало ясного, живого знания душевных движений, совершавшихся в народных массах. Ведь без этого не был бы возможен полный учет в каждый данный момент баланса сил революции... для психолога важен сам факт, что в сочинениях Ленина на протяжении всей его жизни рассыпаны неисчерпаемые сокровища трезвых, но при этом нередко увлеченных, восхищенных наблюдений касательно настроений, психических сдвигов и состояний различных слоев общества в различные моменты истории» [26, с. 12—13].

Историческим фактом стало то обстоятельство, что В. И. Ленин вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом непосредственно обратился к рассмотрению научной психологии и в особенности к ее социально-психологической проблематике. Это обращение не было случайным. Будучи глубоким теоретиком и выдающимся практическим руководителем наиболее организованной части русского общества, он встал перед насущной необходимостью осмысления безграничного круга вопросов, связанных с пропагандой коммунистических взглядов, мобилизацией народных масс на борьбу с эксплуататорами, оценкой сил и способностей этих масс в революционной борьбе и последующем социалистическом строительстве.

Высочайшая научная эрудированность, сочетавшаяся с практическим умом и прозорливостью, привели В. И. Ленина к пониманию того, что дело подготовки социалистической революции и дальнейшее строительство нового общества невозможно реализовать без знания, учета и использования психологических особенностей народных масс, путей формирования из них стойких борцов за преобразование старого буржуазного строя.

Обратившись к психологии народа, великий вождь революции сумел свежо и ясно раскрыть сложнейшие диалектические взаимозависимости и взаимодействия причин и следствий того исторического революционного процесса, в котором происходила перестройка стереотипов старой народной психологии в психологию революционного народа.

Величайшая заслуга В. И. Ленина в развитии марксизма и марксистской психологической науки состоит в том, что он открыл законы пролетаризации и нарастания революционности у рабочего класса через его солидарность, сплоченность, преданность общему делу, самоотверженность и стойкость в борьбе.

Как отмечалось в Постановлении ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина», огромное теоретическое и политическое значение имеют выводы руководителя первого советского государства «о том, что в процессе создания развитого социализма партия рабочего класса становится вместе с тем авангардом, партией всего народа, о перерастании государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, положение о советском народе как новой исторической общности людей» [24, с. 1].

Совершенно очевидно, что эти выводы, сделанные Владимиром Ильичом задолго до построения развитого социализма в одной из самых отсталых в прошлом стран, не могли быть сформулированы и тем более реализованы в практической жизни без учета законов психологии целого народа. Это подчеркивал и сам В. И. Ленин, отмечая, что одной из главных причин наших побед является «... умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче» [16, с. 305].

Разрабатывая стратегию и тактику революционного преобразования России, В. И. Ленин постоянно занимался изучением психологии классов и классовой борьбы. Этот факт требует специальных исследований, и в данной статье мы имеем возможность лишь частично затронуть названную тему в связи с анализом ленинских высказываний о классовом и национальном самосознании русского пролетариата, о его роли в социалистической революции и построении нового бесклассового общества.

Уже в ранних своих работах В. И. Ленин проявлял интерес к психологическим особенностям различных слоев современного ему русского буржуазного общества. В статьях «Проект и объяснение программы социал-демократической партии», «Рабочая партия и крестьянство» он с исключительной глубиной и силой показывает сущность классового самосознания пролетариата и настроений послереформенного русского крестьянства, анализирует его психологию¹.

Анализируя психологические особенности различных классов и социальных групп, В. И. Ленин исходит из того факта, что общественно-исторический характер их психологии не просто определяется конкретно-самостоятельным существованием общественных чувств, настроений, мыслей и других психологических свойств, являющихся типичными для определенных социальных групп, постоянно характеризующих только эти группы. При этом, отмечал Владимир Ильич, общественная психология классов теснейшим образом связана с идеологией этих классов, базируется на их экономическом и политическом положении. Более того, психология общественных групп, классов и политических партий неразрывно связана с их политическими взглядами и мировоззрением, зависит от занимаемого ими общественного (социального) положения, служит отражением потребностей, интересов и идеалов, характеризует их

¹ Вопросы психологии крестьянства в трудах В. И. Ленина рассмотрены нами в отдельной статье (Психологический ж., 1980, т. 1, № 3, с. 24).

отношение и поведение. Правильно определяя исходный базис, образующий психологию различных слоев народных масс, В. И. Ленин прекрасно понимал, что партия, претендующая на роль народного вождя, может и должна использовать особенности формирования их психологии, ибо знание последней позволяет прогнозировать поведение соответствующей группы в классовой борьбе.

В отличие от Г. В. Плеханова, А. А. Богданова, Н. К. Михайловского и других социал-демократов и народников, также обращавшихся к психологии русского народа, В. И. Ленин с самого начала своей творческой деятельности резко разграничивал психологические особенности различных слоев капиталистического общества и не считал даже один класс единым в этом отношении. Более того, будущий вождь социалистической революции связывал необходимость изучения психологических особенностей эксплуатируемых масс с проблемами непримиримой идеологической борьбы партии большевиков с ее политическими противниками.

Анализ ранних ленинских работ убеждает в том, что именно обращение молодого Ильича к психологии участников и противников революционного движения сразу выделило его как наиболее глубокого и политически зоркого руководителя борющегося народа, правильно и дальновидно оценивающего роль и возможности не только классов и слоев народных масс, но и отдельных личностей в будущей революции.

В. И. Ленин прекрасно понимал, что психология личности, ее индивидуальные качества могут быть поняты и раскрыты только как психология общественного человека, носителя определенных классовых интересов, а его сущность — как совокупность всех общественных отношений [1, с. 3]. В этой связи необходимо отметить, что В. И. Ленину обязана современная марксистская психология развитием общественно-исторического подхода к объяснению индивидуально-психологических свойств человека и его поведения; это открытие стало важнейшим методологическим принципом научной психологии.

Четко определенная В. И. Лениным отправная методологическая посылка привела его к выводу, который оказался исторически пророческим, — выводу об исторической роли русского пролетариата.

В условиях буржуазного общества единственным до конца последовательно революционным классом, а потому и единственным носителем подлинно революционной идеологии и психологии был русский пролетариат. В. И. Ленин дал четкую и ясную, постоянно расширяемую в обогащаемую им социально-психологическую характеристику этого класса.

Выдержка и настойчивость, организованность и дисциплинированность, принципиальность и мужество, беззаветная преданность революции и стойкость в защите ее завоеваний — вот характерные черты психологии, исторически сложившиеся и развившиеся в процессе классовой борьбы русского рабочего класса за свое освобождение от угнетения и эксплуатации, за упрочение победившей затем социалистической революции.

Материалист-диалектик В. И. Ленин последовательно раскрыл истоки возникновения и развития названных особенностей рабочего класса, показал, что важнейшим источником революционной психологии русского пролетариата явилось его экономическое положение, а основной движущей силой формирования и развития такой психологии — систематическая и упорная борьба с капитализмом и самодержавием.

Силы рабочего класса, его революционность росли вместе с усилением политической борьбы. В революционной борьбе выковывался его революционный характер.

«Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю» [12, с. 314].

В классовой борьбе, по мнению В. И. Ленина, рождается то «классовое самосознание», которое является самой главной, сущностной характеристикой психологии пролетариата. И эту характеристику психологии рабочего класса В. И. Ленин дал в одной из первых своих работ «Проект и объяснение программы социал-демократической партии». В ней он определил названное самосознание как «... понимание рабочими того, что единственное средство улучшить свое положение... заключается в борьбе с классом капиталистов и фабрикантов... Далее, самосознание рабочих означает понимание того, что интересы всех рабочих данной страны одинаковы, солидарны, что они все составляют один класс, отдельный от всех остальных классов общества. Наконец, классовое самосознание рабочих означает понимание рабочими того, что для достижения своих целей рабочим необходимо добиваться влияния на государственные дела...» [3, с. 102].

В этом определении В. И. Ленин выделил наиболее значимые составляющие классового сознания пролетариата. И понимание необходимости борьбы с хозяевами, и сознание классовой солидарности, и стремление к вмешательству в политические дела — все эти качества действительно выражают сущностные особенности социальной психологии рабочего класса, формируемые его опытом производителя материальных богатств, борьбой за справедливое распределение производимых им благ.

Постоянно выделяя и подчеркивая положительные стороны психологии русского рабочего класса, В. И. Ленин вместе с тем оставался реалистом. Он не раз указывал, что в стране, задавленной самодержавием с его жестокой эксплуатацией, ни один класс, ни один слой общества не может быть свободен от недостатков. К любому общественному явлению, в том числе и к психологии классов, он учил подходить диалектически [2, с. 180]. В психологии русского рабочего класса его беспокоили прежде всего пережитки прошлого, ибо «...на русских осталось *гораздо больше* следов рабства, чем на неграх» [8, с. 345]. Рабство же, как известно, рождает не только стойкость, но и всевозможные иллюзии, покорность судьбе, надежду на какое-то хозяйское снисхождение.

Вот почему партия рабочего класса, по мысли В. И. Ленина, неминуемо должна была серьезно заняться идейным воспитанием даже самого передового слоя народных масс и в период подготовки революции и после нее.

В том же «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии» В. И. Ленин раскрывает и собственно психологический механизм формирования классового пролетарского самосознания. В процессе повседневной политической борьбы рабочий класс переходит от смутного чувства «...ненависти против своих эксплуататоров... к пониманию того, что такое... приемы капиталистической эксплуатации...», «...к развитию чувства единства, чувства своей солидарности сначала среди рабочих данной местности, затем среди рабочих всей страны, среди всего рабочего класса», ибо «...борьба рабочих с фабрикантами за их повседневные нужды сама собой и неизбежно наталкивает рабочих на вопросы государственные, политические...» [3, с. 102—104].

Раскрытие этого психологического механизма формирования классового самосознания рабочего класса дало В. И. Ленину возможность со всей убежденностью заявить о том, что «...только промышленный пролетариат способен на бесповоротную и массовую борьбу против самодержавия, что только этот пролетариат способен вынести на своих плечах такие средства борьбы, как устройство открытой демонстрации или постановка правильно выходящей и широко распространяемой *народной* политической газеты» [4, с. 436].

Чрезвычайно ценным в анализе отмеченных В. И. Лениным периодов в развитии классового сознания рабочих является замечание о том, что это развитие не происходит само собой, спонтанно, оно подготовлялось

«... с одной стороны, работой социалистической мысли..., с другой стороны, глубокими изменениями в условиях жизни и во всем психическом укладе рабочего класса, пробуждением новых и новых слоев его к более сознательной и активной борьбе» [6, с. 294].

В. И. Ленин писал: «Рабочий класс ставит себе величайшие, всемирно-исторические цели: освободить человечество от всяких форм угнетения и эксплуатации человека человеком. К осуществлению этих целей он стремится во всем мире упорно, в течение десятилетий и десятилетий, постоянно расширяя свою борьбу, организуясь в миллионные партии, не падая духом от отдельных поражений и временных неудач. Ничего не может быть важнее для такого истинно революционного класса, как отделяться от всяких самообманов, от всяких миражей и иллюзий» [5, с. 131].

При этом В. И. Ленин призывал использовать самые разные средства и формы воспитания рабочего класса, методы формирования его истинно революционной психологии. По его мнению, чем разнообразнее эти средства, тем лучше. Например, в статье «Развитие рабочих хоров в Германии» он рассматривает рабочие певческие общества как одно из важнейших средств пропаганды идей социализма с помощью песни. В этой форме коллективного народного творчества В. И. Ленин видел действенное средство формирования общественной психологии, причем средство наиболее доступное и малоуязвимое со стороны буржуазных реакционных сил. «Но никакие полицейские придирки не могут помешать тому, что во всех больших городах мира, во всех фабричных поселках и все чаще в хижинах батраков раздается дружная пролетарская песня о близком освобождении человечества от наемного рабства» [8, с. 276].

Большой интерес представляет, на наш взгляд, анализ высказываний В. И. Ленина по национальному вопросу и отношению к нему русского рабочего класса. Национальный вопрос — это сложный вопрос, в большой мере характеризующий состояние и уровень развития общественного сознания и общественной психологии классов. Владимир Ильич неоднократно подчеркивал, что классовая борьба рабочих требует самого полного равноправия наций. Вместе с тем каждому народу исторически присущи национальная гордость, национальное своеобразие, национальное стремление к независимости. Русский народ, а следовательно, и его часть — рабочий класс — не лишены, естественно, названных черт. И на свой вопрос: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости?» В. И. Ленин отвечал однозначно: «Конечно, нет!» [11, с. 107]. В статье «Рабочий класс и национальный вопрос» он писал: «Один только пролетариат отстаивает в наши дни истинную свободу наций и единство рабочих всех наций... Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком» [10, с. 149—150].

Русский пролетариат, по мнению В. И. Ленина, горд своей национальной независимостью, своей политической и классовой зрелостью, горд тем, что «русскому пролетариату выпала на долю великая честь *начать* ряд революций...» [13, с. 91]. Он неоднократно называет рабочий класс самым передовым, самым сильным, наиболее готовым на великие преобразования классом [9, с. 257].

«Сознательный рабочий... не даст затемнять своего сознания... воплями, как бы ни были они искренни и прочувствованы» [9, с. 256].

В. И. Ленин обладал гениальным даром обобщения. В частных вопросах он видел значительные проблемы, что позволяло ему делать существенные выводы о психологии рабочего класса.

Говоря о необходимости диктатуры пролетариата в построении нового социалистического общества, разъясняя сущность этой диктатуры, В. И. Ленин подчеркивал, что ее «...может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса» [19, с. 204]. В. И. Ленин был уверен в том, что партия большевиков, познавшая законы классовой борьбы, непременно добьется победы и в революции и в хозяйственном строительстве, «... опираясь на господствующее положение пролетариата, на поддержку его большинством трудящихся и эксплуатируемых масс...» [15, с. 132].

«...диктатура пролетариата была бы невозможна, если бы не было сплочения трудящихся» [17, с. 225], если бы партии не удалось объединить народы России «... в одну великую могучую семью...» [23, с. 301].

О том, что формирование новой психологии — дело весьма трудное и ответственное, В. И. Ленин писал всякий раз, когда русскому рабочему классу и его авангарду — партии большевиков — приходилось выдвигать и решать новые задачи.

«Будем смотреть прямо в лицо действительности, — откровенно заявлял вождь партии. — Теперь предстоит новая работа усвоения и переработки опыта последних форм борьбы, работа подготовки и организации сил в главнейших центрах движения» [7, с. 151].

Высказывания В. И. Ленина о психологии рабочего класса актуальны и сейчас, в период совершенствования экономического и социального развития советского общества. В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что экономические и социальные условия жизни любого класса оказывают существенное, формирующее влияние на его психологию; и это необходимо учитывать при работе с массами. Он писал, что следует «...определить понятие «рабочий» таким образом, чтобы под это понятие подходили только те, кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта» [21, с. 20].

Современная социальная психология, опирающаяся на ленинское учение о психологии классов, в частности о психологии рабочего класса и крестьянства, вооружает знанием и учением в борьбе с буржуазными реакционными теориями не только советских людей, но и всех революционеров мира, ведет борьбу и за освобождение трудящихся, и против апологетов капитализма, усиливших в последние годы психологическую войну против СССР и стран социализма.

Ленинские высказывания о том, что «к массам надо научиться подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы» [18, с. 192], остаются актуальными и сегодня. Исключительно современно звучит и выдвинутый В. И. Лениным тезис: «Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты. И рабочие — материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса» [19, с. 212].

Особое внимание в ленинских высказываниях о психологии рабочего класса и трудового крестьянства находят и проблемы совершенствования организации управления общественным развитием современного народного хозяйства, в частности проблемы применения и сочетания материальных и моральных рычагов подъема производительности труда.

После свершения Октябрьской революции перед рабочим классом страны, перед партией коммунистов встали новые задачи. Именно в этот период, по мнению Б. Ф. Поршнева, В. И. Ленин выступает как психолог более всего.

Будучи руководителем и теоретиком всемирного масштаба, В. И. Ленин понимал, что строить социализм с рабочими кадрами, доставшими-

ся стране от капитализма с его «азиатской эксплуатацией» не просто. Психология рабочих была сформирована прежними установками. Эти установки — саботажа, отлынивания, безинициативности и т. д. — переделать сразу было бы невозможно. Поэтому он часто говорил и писал о необходимости налаживания трудовой дисциплины на советских предприятиях [15, с. 132; 23, с. 301], о необходимости строжайшего учета и контроля за всей хозяйственной деятельностью [20, с. 31].

Если до социалистической революции нельзя еще было думать о всестороннем преобразовании человека, ибо его воспитывала сама революционная борьба, то после Октября становится возможной именно задача переработки капиталистического наследия в психологии трудящихся. В. И. Ленин понимал, что для решения этой задачи требуется большой период и кропотливый труд партии.

По убеждению В. И. Ленина процесс рождения нового советского человека начинался и развертывался в борьбе за удержание завоеваний революции. «Чудеса храбрости и выносливости» революционных рабочих и героизм трудящихся в тылу свидетельствовали о больших изменениях в их психологии. Еще в 1919 г. в статье «Великий почин» В. И. Ленин прямо сказал об этом: «Это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распухленностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину» [16, с. 5].

В. И. Ленин видел путь, по которому должна вести партия коммунистов рабочий класс, всех трудящихся, чтобы выработать у них новую психологию созидателей нового общества. «Широкое, поистине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый почин» — вот что, по его мнению, должно было обеспечить успех [14, с. 196].

В. И. Ленин одним из первых обратил серьезное внимание на такой важный и действенный инструмент формирования психологии строителей социализма и коммунизма, как социалистическое соревнование. Он увидел в нем возможность воздействия на психологию трудящихся, силу воздействия передового примера, т. е. закономерности подражания образцу, отталкивания от отрицательного примера. Он свято верил в то, что «...живые примеры — как отталкивающие, так и привлекающие» [15, с. 191] — сделают свое дело.

В. И. Ленин, несмотря на исключительную занятость, умел заметить, казалось бы, частное, сугубо местное явление, не имеющее большого значения. Так, он увидел, что в г. Рыбинске Ярославской губернии энтузиазмом отдельных передовиков начат «поход» за повышение трудовой дисциплины, и это начинание поддержано рабочими. В этом эпизоде руководитель советского государства увидел новое общественное явление, которое порадовало его, показало, что рабочие приняли задачи советской власти и стремятся к их выполнению. В письме в Рыбинск он пишет, что факт о «...мерах к поднятию трудовой дисциплины, о поддержке их рабочими показал мне, что рыбинские товарищи берутся за решение самых важных и самых неотложных задач текущего времени правильно, и я прошу представителей Советской власти и рабочих организаций г. Рыбинска принять от меня пожелания еще более энергично работать и достигнуть наилучших успехов на этом поприще» [22, с. 59].

Поддержка В. И. Лениным рыбинских рабочих породила в их среде такой энтузиазм, что они сумели выйти на передовые рубежи в развитии промышленности и превратили свой город в один из ведущих центров промышленного производства.

Действительно, в определенный период развития научной организации труда в стране рыбинские коэффициенты определения уровня НОТ на предприятиях были официально принятым критерием названного яв-

ления. Рыбинский моторостроительный завод долгое время был эталонным в этом отношении.

В августе 1980 г. ЦК КПСС принял Постановление «Об инициативе Ярославской областной партийной организации по увеличению промышленного производства в XI пятилетке без увеличения числа работающих» [25, с. 1]. В Ярославской же области инициаторами этого нового почина выступили рыбинские моторостроители. Центральный комитет увидел в этой инициативе очень важный фактор дальнейшего развития отечественной промышленности в условиях обострившейся проблемы трудовых ресурсов.

«Изучая совокупность замечаний Ленина по социальной психологии,— писал Б. Ф. Поршнев,— мы видим, что все эти наблюдения в конечном счете подчинены одной задаче — правильно учесть условия революционной деятельности партии, верно оценить социально-психологическую почву, на которую падают лозунги партии, а тем самым эффективность ее деятельности» [26, с. 29].

Действительно, вопросы психологии рабочего класса, так же как и вопросы психологии крестьянства, интеллигенции и других слоев общества, интересовали В. И. Ленина не сами по себе. Его целеустремленное изучение этих вопросов было обусловлено искренним убеждением, уверенностью в том, что без учета психологии трудящихся невозможно не только победить в революции, но и удержать завоеванное, построить новое общество.

Ленинский стиль руководства массами последовательно проводится Коммунистической партией Советского Союза. С особой силой это было продемонстрировано на XXVI съезде КПСС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе.— Соч., т. 3, с. 3.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 180.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 102—104.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 436.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 131.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 294.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 151.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 276, 345.
9. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 256—257.
10. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 149—150.
11. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 107.
12. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 314.
13. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 91.
14. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 196.
15. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 132, 191.
16. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 5, 305.
17. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 225.
18. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 192.
19. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 204, 212.
20. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 31.
21. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 20.
22. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 59.
23. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 301.
24. О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС.— Правда, 16 декабря, 1979.
25. Об инициативе Ярославской областной партийной организации по увеличению промышленного производства в XI пятилетке без увеличения числа работающих. Постановление ЦК КПСС.— Правда, 18 августа, 1980.
26. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979.

Поступила в редакцию
10.XII.1980

ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ*Китов А. И.*

Основным предметом психологии управления является деятельность руководителей, или, по нашей терминологии, должностных лиц, т. е. лиц, назначенных государством или избранных общественностью для выполнения управленческих функций. Такой подход к этой отрасли знания, по-видимому, становится преобладающим. Его обоснование мы подробно давали в ряде публикаций [5, 10, 13].

Как же должна строиться научная теория психологии управления, имеющая своим основным предметом деятельность руководителей?

Освещение этого вопроса предполагает обращение к анализу различных точек зрения. Цель данной статьи — ограничиться изложением опыта, накопленного в результате собственных исследований или выполненных под нашим руководством.

Руководящую деятельность можно трактовать как деятельность личности [11] и как совместную деятельность иерархически взаимосвязанной группы должностных лиц [14]. Остановимся сначала на первой трактовке.

Непосредственное наблюдение выявляет в деятельности руководителя ее эмпирические единицы (ЭЕД) — совещания, деловые встречи, телефонные переговоры, работу с документами и прочие «отрезки активности», видимым образом следующие друг за другом в определенной последовательности. Для точности надо заметить, что каждая из ЭЕД в свою очередь наблюдается в более дробных формах. Например, совещание совещанию — рознь, работы с документами вообще нет, есть работа с конкретной директивой, полученной из соответствующей инстанции, подготовка ответа на определенный запрос или утверждение подготовленного ответа и т. д. Но так или иначе все без исключения эмпирические единицы деятельности руководителя обнаруживают при теоретическом анализе **психологические компоненты** трех типов: познавательный (точнее — диагностический), творческий и организаторский. Соответственно мы получаем три теоретические единицы деятельности (ТЕД): диагностическую (ДД), творческую (ТД) и организаторскую (ОД). Эти единицы вместе со связями между ними образуют психологическую макроструктуру деятельности личности [7, 12, 13].

Диагностическая деятельность (ДД) порождает образ объекта управления (в частном случае, проблемной ситуации). Творческая деятельность (ТД), опираясь на этот образ, создает программу будущей деятельности, призванной привести объект управления в новое состояние. Наконец, организаторская деятельность (ОД) обеспечивает воплощение этой программы в жизнь. В структуре разных ЭЕД в одних случаях преобладает ДД (например, при изучении новой директивы), в других —